

МОСКÓВСКОЕ ВОССТÁНИЕ 1547

Авторы: В. Д. Назаров

МОСКÓВСКОЕ ВОССТÁНИЕ 1547, стихийное вооруж. выступление горожан столицы против правящей боярской «партии» князей [Глинских](#). М. в. стало кульминацией социально-политич. кризиса в России кон. 1530-х – сер. 1540-х гг. (см. также [Боярское правление 1530–40-х гг.](#)), выразившегося: в значит. ослаблении авторитета и власти монарха; в расколе властвующей элиты и перманентной смене правящих группировок, отсутствии политич. стабильности; в усилении материальных и социальных противоречий между разделённой знатью и уездным служилым дворянством; в повсеместном росте открытого недовольства податных слоёв гор. и сельского населения повышением налогов, утяжелением повинностей, усилением злоупотреблений со стороны [наместников](#), [вопустелей](#) и их аппарата; в неэффективной деятельности центр. органов власти. Этот кризис не был преодолен и после венчания на царство [Ивана IV Васильевича](#) Грозного (16.1.1547).

Засушливая весна стала причиной частых пожаров в столице в апр. – июне 1547. Вызванные ими бедствия, насилия и неправомерные действия Глинских, их окружения и слуг послужили прямым поводом к М. в. Большой пожар 12 апр. уничтожил почти всю дерев. застройку в Китай-городе (церкви, гос. и частные строения), были сильно повреждены набережные каменные крепостные стены и башни. Через 8 дней сгорели 2 большие ремесленные слободы в Заяузые. Уже в апреле состоялись казни лиц, якобы признавшихся под пытками в поджогах. В отд. кварталах города пожары вспыхивали и позднее. 21 июня начавшийся на Воздвиженке пожар из-за сильного ветра последовательно охватил практически всю территорию города – Кремль, Китай-город (были уничтожены заново возведённые здания), посады и слободы за р. Неглинка, между Неглинкой, Яузой и р. Москва, вновь в Заяузые. По данным современников, погибли от 1,7 до 3,7 тыс. жителей столицы, сгорело 250 церквей и до 25 тыс. дворов, в Кремле выгорели здания царской казны, центр. ведомств, сильно пострадали [Благовещенский собор](#), укрепления Кремля и Китай-города. Царь с семьёй и [Государевым двором](#) находился в это время в своей ближней подмосковной резиденции – с. Воробьёво, митр. [Макария](#) с трудом удалось вывести из [Успенского собора](#) в Кремле и отвезти в пригородный Новинский мон. (при спуске через тайный ход митрополит получил травмы). Неск. дней в столице не было ни светского правителя, ни главы Церкви, ни реальных властей.

Масштабы всеобщего бедствия, огромные размеры материального ущерба, неэффективность действий властей в часы пожара и в первые дни после него (возможно, Глинские вновь пытались свести дело к немедленным казням очередных «признавшихся зажигальников») вызвали волнения в городе. Среди горожан распространялись слухи о колдовских действиях кн. А. С. Глинской (бабушки царя по матери), якобы вызвавших пожары, о поджогах городских домов слугами её сыновей. «Возмущение велико всему народу» (по А. М. [Курбскому](#)) «злом» от Глинских, видимо, вынудило покинуть Москву боярина кн. М. В. Глинского (он возвратился на наместничество в Ржев) и его мать. 23 июня у постели митрополита состоялось заседание [Боярской думы](#) во главе с царём (он специально приехал из Воробьёва), где выступили противники Глинских из числа думцев: было решено произвести офиц. следствие о причинах пожара.

Гл. события М. в. состоялись в воскресенье 26 июня и в среду 29 июня. На вечевом собрании горожан Глинские, публично обвинённые в колдовстве, поджогах и насилиях, были признаны виновными. По мнению обвинителей, преступления Глинских были особенно тяжкими, т. к. объяснялись их прямой изменой: они пожаром «норовили приходу иноплеменных» – войск крымского хана [Сагиб-Гирея I](#). Затем толпа москвичей (видимо, вооружённых) отправилась в Кремль. Там на Соборной пл. состоялись их переговоры с боярами: обвинения в адрес Глинских не вызвали серьёзных возражений думцев. Кн. Ю. В. Глинский безуспешно пытался укрыться в Успенском соборе: по наиболее вероятной версии, ворвавшаяся толпа сильно избила его во время богослужения; затем его притащили на верёвке на традиц. место казни на торгу, где он был насмерть забит камнями. Подобные вечевые решения в соответствии с нормами обычного права привели к казни лиц из окружения Глинских, «поток и разграблению» имущества самих Глинских, а также их дворян и слуг. Расправы начались вслед за казнью Ю. В. Глинского и продолжались, скорее всего, на следующий день. Тогда же были убиты и дворяне из пограничных уездов верховьев Оки (вероятно, они доставили в Москву информацию о приближении войск крымского хана к юж. границам Рус. гос-ва), незнакомые москвичам и принятые ими за людей Глинских.

Царь Иван IV приказывает казнить зачинщиков Московского восстания 1547. Миниатюра Лицевого летописного свода. 2-я пол. 16 в. Исторический музей (Москва).

Новый сбор вооруж. москвичей состоялся по призыву городского палача утром 29 июня. Среди восставших распространился слух о том, что бабушка царя и боярин М. В. Глинский укрываются в царской резиденции в Воробьёве. Некие не названные в источниках лица «повелеша кликати», а затем многочисл. толпа отправилась в Воробьёво, «яко же к боеви обычай имяху». Неожиданное появление большого числа вооруж. людей потрясло 17-летнего царя; впоследствии он вспоминал о событии: «И от сего бо вниде страх в душу мою и трепет в кости моя». С большим трудом на личных переговорах царю удалось убедить горожан в отсутствии родственников в его покоях. Хотя действия москвичей подпадали под нормы о наиболее тяжких преступлениях, царь, не имея реальных воен. сил, не рискнул прибегнуть к массовым опалам и казням (позднее были выявлены и наказаны только лица, призвавшие к сбору в поход).

Прямым следствием М. в. стало отстранение от власти «партии» Глинских, усугублённое опалой на кн. М. В. Глинского из-за его неудавшейся попытки побега в Вел. кн-во Литовское. Пережитые в ходе М. в. потрясения сблизили царя с [Сильвестром](#), который с этого времени

входил в ближайшее окружение Ивана IV. Важными оказались и более отдалённые последствия М. в. В ряду др. событий 1547–49 оно способствовало нахождению компромиссов по внутр. и внешней политике между разл. «партиями» знати, зон консолидации широких слоёв «благородных» служилых сословий.

Литература

Лит.: Шмидт С. О. Миниатюры Царственной книги как источник по истории московского восстания 1547 г. // Проблемы источниковедения. М., 1956. Т. 5; он же. Становление российского самодержавства. М., 1973; он же. Россия Ивана Грозного. М., 1999; Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30–50-х гг. XVI в. М.; Л., 1958; Зимин А. А. Реформы Ивана Грозного. М., 1960; Жарков И. А. К истории московских пожаров //

Исторический архив. 1962. № 3; Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992; Флоря Б. Н. Иван Грозный. 4-е изд. М., 2009; Кром М. М. «Вдовствующее царство»: политический кризис 30-х – 40-х гг. XVI в. М., 2010.